

Веч. клуб - 1993 - 13 марта - с. 1

Елена Образцова поет о том, что мужчинам не понять никогда

Самое заветное пела Образцова на благотворительном вечере в Большом зале консерватории. Зал был, естественно, полным.

Роскошная Елена Васильевна в прекрасном черном платье сплошь из оборочек пребывала на сцене в столь же роскошной компании пианиста Важи Чачавы и концертмейстера Анны Чеховой. Звучали коронные номера: арии Далилы, Шарлотты, Сантуццы. Хабанера и Сегидилья, романсы Чайковского...

«Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...» Вот уж поистине! Подальше от «горячих точек СНГ» хоть в этот прекрасный вечер! «Она, как полдень, хороша», — объявила Чехова. А Елена Васильевна вдруг тихо добавила: «Посвящаю Маквале Касрашвили...» Концерт было закончился. На сцену вышли официальные мужчины, лепеча слова благодарности. Елена Образцова выслушала их гордо, но явно нетерпеливо, и... Тут-то началось неожиданно отделение третья! «Темно-вишневая шаль», «Звезды на небе», «Я тебе ничего не ска-

жу», «Старый муж», «Я помню вальса звук прелестный»... Где ж тебя носило в эти часы, наше политизированное телевидение?!

А посвящения продолжались. Романс «Белой акации гроздь душистые» был исполнен для сидевшей в зале мамы. А «Не брани меня, родная» — для мужчины, имя которого сохранил в тайне, пусть его знают только те, кто услышал собственными ушами.

«И мне прошлого больше не жаль», — пела Образцова так озорно, что впору было поверить: завтра начнется новая жизнь. И еще: в каждом романсе звучало что-то наше, женское (не сказать бы: бабское), чего мужчинам не постичь никогда. Болеутоляющий концерт. И моя пожилая соседка вздохнула: «Хочется в этом доме остаться и никуда отсюда не выходить...»

Наталья ЗИМЯНИНА.
Фото Александра АБАЗЫ.